

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

PROBLEMS OF TRADITIONAL CULTURE

УДК 784.4

DOI: 10.52469/20764766_2023_03_68

И. И. КУЛОВА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ХРИСТИАНСКОЙ КАНОНИЧЕСКОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДОВОЙ СФЕР В КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН

Статья посвящена изучению влияния канонических практик на народную обрядовую культуру осетин. Для выявления общности элементов традиционного и религиозного ритуалов приводятся исторические сведения о христианстве в среде осетин (аланов), рассматриваются отдельные составляющие обрядового моления у священного локуса, подвергаются анализу компоненты его интонационной сферы. На основе археологических данных, зафиксированных в трудах исследователей, сведений письменных источников и документов, содержащихся в различных сборниках, описаны основные этапы христианизации этноса и характер проникновения элементов религиозного культа в традиционную ритуальную сферу. Обнаружены связи отдельных элементов обозначенного культа с составляющими православного богослужения. Процесс взаимодействия народной культуры осетин с христианством, начавшийся еще в VI столетии и протекавший с различной степенью интенсивности в различные периоды, продолжается и в настоящее время. Результаты данного взаимодействия находят свое отражение в локативном, коммуникативном, акциональном и вербальном кодах обрядов: местом совершения множества обрядов является дзуар, соотносимый с церковью; в качестве актора выступает дзуарылаг, уподобляемый священнику; присутствующие при совершении ритуальных действий люди принимают в них молитвенное участие. Традиционные молитвословия сходны с каноническими на структурном и содержательном уровнях и в интонационном воплощении: членение на стихи и строки, рефренные формы молитв, диалогическая форма построения, распределение текста между актором и присутствующими, периодичность, упорядоченность отношений долгот, звуковысотная определенность, музыкально-интонационная дифференциация – псалмодирование на одном тоне или воплощение интонационной конфигурации (волны) в зависимости от формообразующего фактора (ударения, цезуры).

Ключевые слова: интонационное воплощение традиционных молитв осетин, обряды осетин, традиционные молитвы осетин, христианство в Осетии.

Для цитирования: Кулова И. И. Взаимодействие элементов христианской канонической и традиционной обрядовой сфер в культуре осетин // Южно-Российский музыкальный альманах. 2023. № 3. С. 68-76.

DOI: 10.52469/20764766_2023_03_68

I. KULOVA

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

INTERACTION OF THE ELEMENTS OF THE CHRISTIAN CANONICAL AND TRADITIONAL RITUAL SPHERES IN OSSETIAN CULTURE

The article is devoted to the influence of canonical practices on the folk ritual culture of the Ossetians. To reveal the commonality of the elements of traditional and religious rituals, the author shares historical information about Christianity among the Ossetians (Alans), considers separate components of ritual prayer at the sacred locus and analyzes the components of its intonational sphere. On the basis of archaeological data, found in the works of researchers, information from written sources and documents from various collections, article describes the main stages of the Christianization of the ethnos and the nature of the

penetration of elements of the religious cult into the traditional ritual sphere. Connections of its individual elements with the components of Orthodox worship are found. The process of interaction between the Ossetian folk culture and Christianity, which began as early as the 6th century and proceeded with varying degree of intensity in different periods, continues nowadays. Its results are reflected in the locative, communicative, actional and verbal codes of rites: the place where many of them are performed is the *dzuar*, which is associated with the church; in this case, the *dzuarylæg* plays a role similar to a priest; and people, present during the performance of a ritual, take part by praying. Traditional prayer books are similar to the canonical ones on the structural and content levels as well as intonationally (division into verses and lines, refrain forms of prayers, dialogic form of construction, distribution of the text between the “priest” and the people, periodicity, orderliness of relations between notes value, sound pitch definiteness, musical and intonation differentiation – psalmody on one tone or the embodiment of an intonation configuration (wave) depending on the formative factor (stresses, caesurae).

Keywords: intonation embodiment of traditional Ossetian prayers, Ossetian rituals, Ossetian traditional prayers, Christianity in Ossetia.

For citation: *Kulova I. Interaction of the elements of the Christian canonical and traditional ritual spheres in Ossetian culture // South-Russian Musical Anthology. 2023. No. 3. Pp. 68-76.*

DOI: 10.52469/20764766_2023_03_68

Обрядовая сфера традиционной культуры осетин наряду с культурой этноса в целом испытала на себе влияние христианства, степень воздействия которого то усиливалась, то ослаблялась на протяжении всего исторического развития осетинского народа начиная с эпохи предков осетин – аланов. Первое «соприкосновение» осетин с одной из трех мировых религий, согласно исследованиям ученых, произошло еще в VI веке новой эры вследствие политических отношений западных аланов с Византией [1, с. 7].

В X–XIII веках христианство занимало в Алании относительно устойчивое положение, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней архитектурные памятники, среди которых *Хохы дзуар* (Горы дзуар¹) – Храм на горе Тепли (XI в.), *Зруджы Майрæм / Хозиты Майрæм* (Зруга Майрæм / Хозиевых Майрæм²) – Храм Богородицы в селении Зруг (XI–XII вв.), *Нузалы аргъуан* (Нузала церковь) – церковь в селении Нузал.

Храм на горе Тепли по архитектурному устройству соответствует нормам строительства христианских храмов: здание обращено на восток, имеет два пастофория³ с восточной стороны и по форме напоминает корабль. Под полом храма были обнаружены иконы, крестики, жертвенные наконечники стрел (возможно, имеются в виду копьа, используемые для того, чтобы вынуть частицы из просфор и вырезать и раздробить Агнца на Литургии) [4, с. 183].

Храм Богородицы в селении Зруг также запечатлевает элементы архитектуры христианских церквей: единственным входом служит проем в западной части южной стены, что является характерной чертой средневековых грузинских храмов; в восточной стене четырехугольной постройки имеется апсида с пастофориями по

обеим сторонам. На верхнем ярусе апсиды сохранились фрески, изображающие фигуры апостолов, на нижнем – святителей с Евангелием. На стенах различимы библейские сюжеты: «Встреча Марии с Елизаветой», «Распятие», «Жены-мироносицы у гроба», «Чудо святого Евстафия» [5, с. 101].

Нузальский храм, именуемый и часовней (из-за своих малых размеров), являет собой образец полноценной церкви, так как имеет все, необходимое для совершения Литургии: преграду, алтарь, протесис [6, с. 11]. Роспись алтаря создает визуальную композицию богослужения: в верхнем регистре – трехчастный Деисус (Христос, Богородица и Иоанн Креститель в окружении Ангельского Воинства), в нижней части представлены образы создателей текстов литургии – Василия Великого и Иоанна Златоуста [6, с. 10, 11]. Во втором регистре наоса изображены мученики Георгий и Евстафий; на западной стене написан «процветший» крест [Там же, с. 9, 11].

Наличие христианских культовых сооружений подтверждает факт функционирования религиозного канона в аланском обществе, однако возникает вопрос о формах и способах его воплощения в обрядовой сфере. В «Аланском послании» (1240) епископа Феодора, направленного в Аланию на пастырское служение Константинопольским патриархом, повествуется о том, что, достигнув вверенных ему земель, Феодор «испытал горькое разочарование, застав свою паству христианской лишь по имени». И далее: «У Алан были повсюду священники из местных людей [курсив мой. – И. К.]; так как они были поставлены незаконно, то епископ Феодор, после долгих колебаний, совершил над ними вторичное рукоположение» [7, с. 9].

Представленные свидетельства отчасти обнаруживают среди населения бытование народного христианства, на что указывают многие ученые. Под «священниками из местных людей», вероятно, понимаются служители святых мест (*дзуаров*). По всей видимости, уже в этот период появляются предпосылки процесса «постепенного, закономерного ослабления канонического православия» и усиления трансформировавшихся в течение нескольких веков индоиранских представлений, а также влияния кавказских культур, отнесенного М. Э. Мамиевым к концу XIV – началу XV века и связанного с исчезновением Аланского государства [8, с. 237]. Кроме того, за пределы границ Алании был перенесен кафедральный центр Аланской епархии⁴ [9, с. 170], что усложняло деятельность митрополита в рамках вверенной ему территории и отразилось на деятельности клира и религиозной жизни населения: «Духовные и религиозные запросы населения Алании удовлетворялись преимущественно низшими слоями клира, формировавшимися из лиц местного происхождения» [9, с. 170].

В XVIII веке начался третий этап христианизации этноса. Данный этап проходил параллельно с процессом присоединения Осетии к Российской империи, большую роль в осуществлении которого сыграла деятельность духовных лиц. Первым документом, свидетельствующим о стремлении церковных иерархов довести до чиновников Российской империи сведения о процессах в осетинском сообществе, является «Донесение грузинского архиепископа Иосифа и архимандрита Московского Знаменского монастыря Николая императрице Елизавете Петровне о возможности приведения осетинского народа в православную веру и принятия им русского подданства» (не позднее конца ноября 1742 года). Указанный документ содержит краткое описание религиозного состояния осетинского общества, сведения о благосклонности к христианской вере и просьбу направить духовных лиц, способных проповедовать Слово Божие и крестить народ: «...иноверцы к тем церквам Божиим охотно прибегают, и святые посты Великой, Госпожин и Филиппов постно содержат. <...> Точию таковых духовных персон, которые бы могли семя Слова Божия в тех не просвященных народах сеять и чрез святое крещение привести их в православную веру, никого не имеется, и за тем принуждены они только одну молитву творить, взирая на небо, а других мольбищ, яко идололатры творят, отнюдь того не дерзают и слухом слышать не хотят» [10, с. 30]. Изложенное архиепископом Иосифом подтверждается

в «Донесении грузинского игумена Христофора Коллегии иностранных дел о географическом местоположении осетинского народа и о склонности его к православной христианской вере» (не позднее конца декабря 1743 года) [10, с. 40].

25 мая 1745 года в Дигорию прибыла делегация духовенства, в состав которой вошли архимандрит Пахомий, игумены Христофор и Николай, иеромонах Ефрем (все четверо – грузинского происхождения). Здесь участники миссии проводили беседы о христианстве с имеющими на это желание жителями, изучали обычаи и ритуалы местного населения. На последние, как следует из описания, повлияла, помимо христианской, культура ислама и «татарской закон» [10, с. 74]. Среди осетин были те, кто выражал, готовность к принятию крещения: в период с 26 мая по 13 июля 1747 года таинство приняли 760 человек [10, с. 111]. Встречались и крещенные ранее, как правило в Грузии. Там же, в монастыре Иоанна Крестителя, пребывал иеромонах Парфений – «один из природных дигоров» [10, с. 92].

О состоянии обрядовой сферы осетинского общества середины XVIII века свидетельствуют и описания А. И. Ригельмана – инженера-строителя крепости Дмитрия Ростовского: «А что касается до осетинцев, то оные – за неимением священников – остались еще и до нынешних времен при некоторых христианских обрядах, точию без крещения. Однако ж, по желанию их, ныне чрез определенных от нашего Святейшего Синода грузинских архимандрита и священников крестятся и приводятся к закону» [11, с. 54].

В этот период началось строительство новых храмов. «При том же были прежние селения, там еще и поныне каменные церкви в целости состоят, только уже без покровов, со святым иконным на стенах писанием. И на камнях, лежащих на старинных кладбищах, высечены, а иные, совсем сделанные, кресты и поднесь находятся» [11, с. 54].

Приведенные выше сведения необходимы для изучения обрядовой культуры осетин, отдельные составляющие которой рассматривались учеными разного времени. Ритуал в свете календарного цикла, его структура и содержание являются предметом исследования В. Ф. Миллера (1881–1887), Л. А. Чибирова (1976) и В. С. Уарзиати (1990) [12; 3; 13]. В названных трудах авторы также указывают на связь некоторых традиционных обрядов с христианскими. В центре внимания М. В. Дарчиевой (2009), В. И. Бекоева (2010) и Д. В. Сокаевой (2020) оказывается поэтическая сторона культа [14; 15; 16]. В монографии Д. М. Дзалиевой (2014) представлен целостный анализ свадебного обряда, освещающий и его музыкальный компонент [17]. Однако

имеется лишь несколько работ (принадлежащих автору статьи), в которых проводятся параллели между традиционным обрядом и каноническим богослужением осетин и сравниваются их интонационные сферы [18; 19; 20].

В XXI веке одним из важнейших локусов совершения традиционных ритуалов осетин остаются *дзуары*. Вследствие сходности множества из них с христианскими храмами (часовнями), наличия на их территории предметов религиозного культа некоторые исследователи считают *дзуары* трансформацией средневековых христианских церквей [4; 5; 8; 6].

Посещение *дзуаров* является неотъемлемой частью ряда праздников. У *дзуара* освящаются кусарт⁵ и пироги, составляющие *кувинаг* – то, над чем читается молитва. Молитву над *кувинагом* (как правило, не позже полудня) совершает *дзуарылаг* (*дзуар* + мужчина / человек)⁶ – мужчина, избираемый ежегодно по жребию и непрерывно несущий подвиг постничества. Только *дзуарылаг* имеет право входа за ограду *дзуара* – *дзуары сис*⁷.

Содержание молитвы связано с конкретным праздником, текстовое воплощение не имеет строгой регламентации, а носит импровизационный характер. Однако существуют обязательные элементы содержательной структуры. В первую очередь, независимо от того, кому или чему посвящено моление, актер взывает к *Хуыцау* – верховному божеству осетинского пантеона⁸, затем (как правило) «оглашает» причину, по которой собрались присутствующие, далее обращается к *Уастырджы* – покровителю мужчин и путников⁹ и к патрону, в честь которого возведен *дзуар* и у которого испрашиваются различные блага для присутствующих. Также в молитве могут упоминаться иные патроны и небожители, небесные силы – *зэдтæ æмæ дауджытæ*. В качестве примера приведем отрывок из молитвы старшего у святилища Реком¹⁰ в переводе автора статьи¹¹ (Приложение 1).

Каждое обращение *дзуарылаг* (или, в некоторых случаях, *хистæр* – букв. «старшего», выбранного в качестве актера) сопровождается возгласом присутствующих мужчин «Оммен!» – «Аминь!» или «Оммен, Хуыцау!» – «Аминь, Хуыцау!», что напоминает диалогическое построение некоторых чинопоследований канонической религиозной практики, например хиротесии¹³ (во время пострижения архиереев произносит слова: «Во имя Отца», протодьякон и посвящае-

мый отвечают: «Аминь!», «И Сына» – «Аминь!», «И Святаго Духа» – «Аминь!»).

Помимо этого, все благопожелания завершаются стандартной словесной формулой, которая может меняться или не меняться на протяжении молитвы: «Хуыцау ахæм арфæ ракаенæд!» – «Хуыцау такое благословение [да] пошлет!»; «Уыцы ахъаз нын бакæ!» – «Эту помощь нам окажи!»; «Иемæ се ’ппæты дæр Рекомы хорзæх уæд!» – «Так всех их Рекома милость [да] будет!» и пр. Это сближает строение традиционных осетинских молитв с текстами акафистов, о чем в статьях «Христианские черты в традиционных осетинских молитвах: “Мад Майрæмы зарæг”» и «Христианские черты в традиционных осетинских молитвах: “Никколай зар”» пишет и литературовед О. Гурциева. Исследователь проводит сравнительный анализ содержания и структуры народных молитв (песен) и акафистов Богородице и святителю Николаю, в результате чего выявляется ряд совпадений, подтверждающих предположение о том, что в основу традиционных текстов положены канонические религиозные тексты [22; 23].

Характерной чертой произнесения традиционных молитв является использование элементов тонированной речи, присущей церковной традиции: разбивка на стихи, ритмизация (группировка длительностей соответственно фразовой акцентуации), звуковысотная организация текста (декламация в пределах терции с резким спадом – нисходящим скачком, ярко выраженной акцентировкой в окончании стихов (Пример 1¹⁴). На это указывает и расшифровка молитвы (обрядового приговора) снятия фаты – *хызысаньы куывд* (Пример 2).

Таким образом, в процессе христианизации осетин наблюдается прерывистость, троекратная инверсия. Адаптация религии проходила в условиях развития народной культуры, в результате чего имело место взаимопроникновение элементов религиозного канона и традиционного обряда. Почитание *дзуара* как сакрального, священного места сравнимо с почитанием христианского храма, где совершаются церковные таинства, а *дзуарылаг*, наделенный определенными обязанностями и функциями, сопоставим со священником. При произнесении традиционных молитв используются те же речевые элементы, что и в чтении канонических сакральных текстов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дзуар – традиционный священный локус. У осетин слово «дзуар» применяется также в значении «крест» или «покровитель».

² Майрæм – арабский вариант древнееврейского имени *Мариам*, от которого происходит и женское имя

Мария. Известно по меньшей мере три различных взгляда на функции божества *Мады Майрагм* (или просто *Майрагм*). Согласно первому, *Мады Майрагм* является покровительницей женщин, чадородия и детей. Второй основан на предположении о том, что такое понимание возникло под влиянием христианской религии и ранее имя *Мады Майрагм* было закреплено за покровителем мужчин [2, с. 404]. Третий соотносит образ *Мады Майрагм* с *Божией Матерью Марией*. Л. А. Чибиров проводит параллель между *Мады Майрагм* и богиней «животворной силы и плоти» *Мяццели* (у ингушей), женским божеством *Тушולי* (общим для чеченцев, ингушей и грузин-тушинцев), *Мерем* (у кабардинцев) и *Байрым* (у балкарцев) [3, с. 197].

³ Пастофорий (гр. *пастоφόρια*) – вспомогательные богослужебные помещения по обеим сторонам центральной апсиды.

⁴ Исходя из результатов анализа ряда источников, начиная с рубежа XI–XII веков до конца 80-х годов XIV века он располагался в крепости Сотитиуполь (Лазское царство), с 90-х годов XIV века по начало второй половины XV века в Трапезунде, затем, до конца XV века, – в Свастии (Малая Азия) [9, с. 170].

⁵ Принесенное в жертву животное.

⁶ В настоящее время его функции часто выполняет назначенный для проведения обряда *хистар*.

⁷ Илаев Т. Э. Интервью 07.01.2020, г. Владикавказ (Личный архив Куловой И. И.).

⁸ В христианской богослужебной практике осетин номинация *Хуыцау* используется в значениях «Бог», «Господь».

⁹ *Уасгерги / Уастырдж* (уас – «божество», «божественный», «святой») у осетин часто отождествляется со св. Георгием.

¹⁰ Молитва старших на Рекоме [Видеозапись]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=18SboQETYqY> (дата обращения: 12.05.2023).

¹¹ В статье с целью сохранения синтаксической структуры и порядка слов исходного текста, отражающих специфику осетинского языка, предложен дословный перевод.

¹² *Каънын* – «делать». В зависимости от контекста приобретает различные значения [21, с. 579].

¹³ *Хиротесия* – посвящения в нижние чины клира: чтеца, певца, иподьякона, священосца.

¹⁴ Нотация И. И. Куловой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

<p>– [Хуыцау], табу Дахицаен! – Оммен, Хуыцау! – Абон Ирыстони тæккæ кадджындæр бæрæгбон у, Маенæ ацы кадджын кувæндонæй Хуыцаумæ кувæм Нæ сыгъдæг зæрдæ мæ не ’ртæ кæрдзынæй. Йемæ бæрстдзырд Дзы фауæм – Хуыцау ахæм арфæ ракенæд!¹² – Оммен, Хуыцау! – Хуыцауы бæрзæндтыл бадæг Сызгъæрин Уастырдж! Хистарæй, кæстарæй де уазæг фауæм æмæ ныл алы бæрæгбон дзæбæхæй куыд цауа, Нæ кæстаргæ рæствæндаг цауой – Уыцы ахъаз нын бака! – Оммен, Хуыцау! – О, Реком! Маенæ дæ кадджын кувæндон ’стæм кадджын бæрæгбон. Йемæ [æмæ] ардæм кувæг адæм æрбашыди, дуне адæм. Йемæ се ’ппæты дæр Рекомы хорзæх уæд! – Оммен, Хуыцау! – Реком у амæндтæ уарæг, Фыдбылдыз сафæг. Йемæ уе ’ппæт дæр амæндтæй хайджын куыд уат, Фыдбылдызæй хызт куыд уат, Уыцы ахъаз уын Реком бакæнæд! – Оммен, Хуыцау! – Уæдæ хохæй быдырмае цыдæриддæр и зæдтæ æмæ дауджытæ, Уыдон нæ рафыделтæн цы ’ргом æххуыс фæкодтой, Уыдонæй дæр хайджын цы уæм, Хуыцау ахæм арфæ ракенæд! – Оммен, Хуыцау!</p>	<p>– [Господи], слава Тебе! – Аминь, Господи! – Сегодня Осетии самый почитаемый праздник (есть), Вот из этого почитаемого молитвенного места Богу молимся Нашим чистым сердцем и нашими тремя пирогами. Так прощены от Него станем – Бог такое благословение [да] пошлет! – Аминь, Господи! – На Бога высоте сидящий Золотой Уастырдж! Что старшие, что младшие твоими гостями станем, и [для нас] каждый праздник хорошим чтобы наступал, Наши младшие прямыми дорогами чтобы ходили – Эту помощь нам окажи! – Аминь, Господи! – О, Реком! Вот в твоём почитаемом молитвенном месте находимся в по- читаемый праздник. И сюда молящиеся люди пришли, много людей. Так всем им Рекома милость [да] будет! – Аминь, Господи! – Реком [есть] счастья распределитель, Бед уничтожитель. Так все вы счастьем наделены чтобы были, От беды убережены чтобы были, Эту помощь вам Реком [да] окажет! – Аминь, Господи! – В таком случае от гор до полей какие существуют небожители, Те нашим древним предкам какому очевидную помощь оказывали, Те тоже наделены чтобы были, Бог такое благословение [да] пошлет! – Аминь, Господи!</p>
--	---

Пример 1
Молитва старшего у святилища *Реком*

Та - бу Де - хи - цен! Ом - мен. Хуышу!

А - бон И - рыс - то - ны тэк - кә кад - джын - дәр бә - рәг - бон у,

Мае - нә а - цы кад - джын ку - ван - до - нәй Хуыцау - мае ку - вем

Нә сыгь - дөг зар - дә мае не 'ртә кәр - дзы - нәй.

Йе - мае бәрст - дзырд Дзы фәе - уам,

Хуы - шау а - хәм ар - фәе ра - кә - нәд! Ом - мен. Хуышау!

Пример 2
Молитва снятия фаты [17, с. 300]

Фари, фари, фари! Адл. леп - пу - ыа мае ну пьэх - пест чыга!

Фари, фари, фари! Кар - ку бә - дул - джын! Фари, фари, фари!

Ар - сау хьә бул - джын! Фари, фари, фари! Фы - риу ке - бут - джын!

Фари, фари, фари! Би - нон - тәи уар - зон! Фари, фари, фари!

Хьәу - бес - тәи ад - джын! Фари, фари, фари! Адл. леп - пу - ыа мае ну пьэх - пест чыга!

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-политическая история Северного Кавказа (до распада СССР): сб. ст. М.: ИЭА РАН, 2015. Вып. 3. 89 с.
2. Сокаева Д. В. Сакральные персонажи и символы фольклорной прозы осетин: генезис, семантика, этнографический контекст: дис. ... д-ра филол. наук (10.01.09). М., 2018. 558 с.
3. Чибиров Л. А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвал: Ирыстон, 1976. 279 с.
4. Сланов А. А. Высокогорный христианский храм Хохы дзуар // Аланское православие: история и культура: сб. ст. Владикавказ: Изд.-полигр. предприятие им. В. А. Гассиева, 2017. С. 179–187.
5. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.
6. Салбиев Т. К. Фрески Нузальского храма как памятник взаимодействия двух духовных традиций // Известия СОИГСИ. 2018. № 28. С. 5–18.
7. Кулаковский Ю. А. Христианство у Алан // Византийский временник: в 25 т. / под ред. В. Г. Васильевского, В. Э. Регеля. СПб.: К. Л. Риккер, 1898. Т. 5. Вып. 1. С. 1–18.
8. Мамиев М. Э. Аланское православие: история и традиция. М.: Институт истории и археологии РСО–Алания, 2014. 264 с.
9. Малахов С. Н. К вопросу о локализации епархиального центра в Алании в XII–XVI вв. // Аланы: Западная Европа и Византия: сб. ст. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1992. С. 149–179.
10. Блиев М. М. Русско-осетинские отношения в XVIII веке: сб. док-тов: в 2 т. Орджоникидзе: Ир, 1976. Т. 1. 512 с.
11. Ригельман А. И. Ведомость и географическое описание крепости святого Димитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненное по Указу Правительствующего Сената в 1768 году. Ростов н/Д: Изд. Ростовского-на-Дону общества истории и древностей, 1918. 55 с.
12. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. 1992. 716 с.
13. Уарзиати В. С. Праздничный мир осетин // Iriston.com – история и культура Осетии. URL: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=1102> (дата обращения: 07.07.2023).
14. Дарчиева М. В. Вербальный код обрядового текста // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 10. С. 189–193.
15. Бекоев В. И. Народная поэзия в системе традиционной культуры осетин: автореф. дис. ... д-ра филол. наук (10.01.09). Махачкала, 2010. 58 с.
16. Сокаева Д. В. Осетинская традиционная молитва: характеристика жанра // IV Всероссийский конгресс фольклористов: сб. науч. ст.: в 3 т. М.: ГРДНТ им. В. Д. Поленова, 2020. Т. 3: Комплексные исследования традиционной культуры. С. 351–357.
17. Дзлиева Д. М. Динамика исторического развития свадебного музыкального фольклора осетин. Владикавказ: СОИГСИ им. В. И. Абаева, 2014. 362 с.
18. Кулова И. И. Обряды, молитвословия и песни, посвященные Мады Майраэм // Музыкознание в современном мире: темы, проблемы, тенденции развития: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2021. С. 64–68.
19. Кулова И. И. Национальные элементы в православном богослужении осетин Северной Осетии // Музыкальная летопись: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2019. С. 127–135.
20. Кулова И. И., Рудиченко Т. С. Молитвословия и песнопения в современной богослужебной практике осетин-христиан // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире: материалы IV Междунар. науч. конф.: в 2 т. Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2020. Т. 1. С. 130–150.
21. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5 т. М.–Л.: Наука, 1958. 655 с.
22. Гурциева О. А. Христианские черты в традиционных осетинских молитвах: «Мад Майраэмы зарæг» // Чырыстон Ир. 2015. № 2. С. 40–47.
23. Гурциева О. А. Христианские черты в традиционных осетинских молитвах: «Никколай зар» // Чырыстон Ир. 2017. № 1. С. 32–37.

REFERENCES

1. Sotsial'no-politicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza (do raspada SSSR) [Social-political history of the North Caucasus (before the collapse of the USSR)]: collected articles. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2015. Issue 3. 89 p.
2. Sokayeva D. Sakral'nye personazhi i simvoly fol'klornoy prozy osetin: genezis, semantika, etnograficheskiy kontekst [Sacred characters and symbols of Ossetia folk prose: genesis, semantics, ethnographic context]: Thesis of Dr. Sci. in Philology. Moscow, 2018. 558 p.
3. Chibirov L. Narodnyj zemledel'cheskiy kalendar' osetin [Folk agricultural calendar of Ossetians]. Tskhinval: Iryston, 1976. 279 p.
4. Slanov A. Vysokogornyj khristianskiy khram Khokhy dzuar [High-mountain Christian church Khokhy dzuar]. In: Alanskoye pravoslaviye: istoriya i kul'tura [Alan Orthodoxy: History and Culture]: collected articles. Vladikavkaz: V. Gassiev Publishing House, 2017. Pp. 179–187.
5. Kuznetsov V. Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka [Christianity in the North Caucasus until the 15th century]. Vladikavkaz: Ir, 2002. 159 p.
6. Salbiev T. Freski Nuzal'skogo khrama kak pamyatnik vzaimodeystviya dvukh dukhovnykh traditsiy [The frescoes of the Nuzal temple as a monument of the interaction between two spiritual traditions]. In: Izvestiya SOIGSI [Proceedings of the North Ossetia Institute of Humanities and Social Researches]. 2018. No. 28. Pp. 5–18.
7. Kulakovskiy Yu. Khristianstvo u Alan [Christianity among the Alans]. Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Temporary]: in 25 vol. Ed. by V. Vasil'evskiy, V. Regel. St. Petersburg: K. Rikker, 1898. Vol. 5. Issue 1. Pp. 1–18.
8. Mamiev M. Alanskoye pravoslaviye: istoriya i traditsii [Alan Orthodoxy: history and tradition]. Moscow: Institute of History and Archeology of the North Ossetia–Alanya Republic, 2014. 264 p.
9. Malakhov S. K voprosu o lokalizatsii eparkhial'nogo tsentra v Alanii v XII–XVI vv. [Towards the problem of the localization of the diocesan center in Alanya in the 12th–16th centuries]. In: Alany: Zapadnaya Yevropa i Vizantiya [Alans: West Europe and Byzantine]: collected articles. Vladikavkaz: The North Ossetia Institute of Humanity Researches, 1992. Pp. 149–179.
10. Blied M. Russko-osetinskiye otnosheniya v XVIII veke [Russian–Ossetian relations in the 18th century]: collected documents: in 2 vol. Ordzhonikidze: Ir, 1976. Vol. 1. 512 p.
11. Rigel'man A. Vedomost' i geograficheskoye opisanie kreposti svyatogo Dimitriya Rostovskogo s prinadlezhashchimi i prikosnovennymi k ney mestami, sochinennoe po Ukazu Pravitel'stvuyushchego Senata v 1768 godu [Gazette and geographical description of St. Demetrius Fortress in Rostov with the places belonging to and touching it, composed by Decree of the Governing Senate in 1768]. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don Society of History and Antiquities, 1918. 55 p.
12. Miller V. Osetinskiye etyudy [Ossetia Etudes]. Vladikavkaz: The North Ossetia Institute of Humanity Researches, 1992. 716 p.
13. Uarziati V. Prazdnichnyj mir osetin [Festive world of Ossetians]. In: Iriston.com – istoriya i kul'tura Osetii [Iriston.com – History and Culture of Ossetia]. URL: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=1102> (date of application: 07.07.2023).
14. Darchieva M. Verbal'nyj kod obryadovogo teksta [Verbal code of the ritual text]. In: Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. Gertsena [Proceedings of A. Herzen Russian State Pedagogical University]. 2009. No. 10. Pp. 189–193.
15. Bekoev V. Narodnaya poeziya v sisteme traditsionnoy kul'tury osetin [Folk poetry in the system of traditional culture of the Ossetians]: Abstract of Dr. Sci. Thesis in Philology. Makhachkala, 2010. 58 p.
16. Sokaeva D. Osetinskaya traditsionnaya molitva: kharakteristika zhanra [Ossetian traditional prayer: characteristics of the genre]. In: IV Vserossiyskiy kongress fol'kloristov [The 4th All-Russian Congress of Folklore Students]: collected articles: in 3 vol. Moscow: V. Polenov State Russian Palace of Folklore, 2020. Vol. 3: Complex Researches of Traditional Culture. Pp. 351–357.
17. Dzlieva D. Dinamika istoricheskogo razvitiya svadebnogo muzykal'nogo fol'klora osetin [Dynamics of the historical development of Ossetian wedding musical folklore]. Vladikavkaz: The North Ossetia Institute of Humanity and Sociology Researches, 2014. 362 p.
18. Kulova I. Obryady, molitvosloviya i pesni, posvyashchennye Mady Mayræm [Rituals, prayers and songs dedicated to Mady Mayræm]. In: Muzykoznanie v sovremennom mire: temy, problemy, tendentsii razvitiya [Musicology in the modern world: subjects, problems, tendencies of development]: materials

of the 3rd All-Russian conference. Rostov-on-Don: S. Rachmaninov Rostov State Conservatory, 2021. Pp. 64–68.

19. *Kulova I.* Natsional'nye elementy v pravoslavnom bogoslužhenii osetin Severnoy Osetii [National elements in the Orthodox worship of the Ossetians in the North Ossetia]. In: *Muzykal'naya letopis'* [Music Chronicle]: materials of the 9th International research-practical conference. Maikop: "Magarin O. G." Publishing House, 2019. Pp. 127–135.

20. *Kulova I., Rudichenko T.* Molitvosloviya i pesnopeniya v sovremennoy bogoslužhebnoy praktike osetin-khristian [Prayers and chants in the modern liturgical practice of Ossetian Christians]. In: *Bogoslužhebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire* [Liturgical practices and cult arts in the modern world]: materials of the 4th International research conference: in 2 vol. Krasnodar: "Magarin O. G." Publishing House, 2020. Vol. 1. Pp. 130–150.

21. *Abaev V.* Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]: in 5 vol. Moscow–Leningrad: Nauka, 1958. Vol. 1. 655 p.

22. *Gurtsieva O.* Khristianskiye cherty v traditsionnykh osetinskikh molitvakh: «Mad Mayræmy zaræg» [Christian features in traditional Ossetian prayers: "Mad Mayræmy zaræg"]. In: *Chyryston Ir.* 2015. No. 2. Pp. 40–47.

23. *Gurtsiyeva O.* Khristianskiye cherty v traditsionnykh osetinskikh molitvakh: «Nikkolay zar» [Christian features in traditional Ossetian prayers: "Nikkolay zar"]. In: *Chyryston Ir.* 2017. No. 1. Pp. 32–37.

Кулова Ирма Ирбековна

аспирант кафедры истории музыки

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

Россия, 344002, Ростов-на-Дону

irma_kulova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1678-2492

Irma I. Kulova

Postgraduate student at the Music History Department

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

Russia, 344002, Rostov-on-Don

irma_kulova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1678-2492